

DOI: 10.31857/S013038640014995-2

© 2022 г. **Ф.О. ТРУНОВ**

К ВОПРОСУ ПЕРИОДИЗАЦИИ УЧАСТИЯ ФРГ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Трунов Филипп Олегович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: ltrunov@mail.ru

Scopus Author ID: 57211605240; Researcher ID: AAC-7844-2020; ORCID: 0000-0001-7092-4864

Аннотация. В современных реалиях Германия демонстрирует стремление утвердиться в положении полноправного глобального игрока. Стратегическое проникновение ФРГ на территорию бывшего СССР в форме участия в урегулировании вооруженных конфликтов (грузино-абхазского, грузино-югоосетинского, приднестровского, на востоке Украины, а также самые последние события — в Беларуси и в Нагорном Карабахе во второй половине 2020 г.) на постсоветском пространстве является одним из факторов достижения данной цели. В статье предложена периодизация этого аспекта внешнеполитической деятельности Германии. Для каждого этапа показана эволюция тактик использования политико-дипломатического инструментария, а также расширение состава региональных игроков, на территории и для взаимодействия с которыми он применялся. Выявляется двухкомпонентный подход ФРГ к поиску путей урегулирования. Первая составляющая — федерализация как способ устранения противоречий: Германия оказывала поддержку центральным властям бывшей союзной республики, не учитывая зачастую интересы сепаратистски действующего субъекта. Вторая составляющая — обеспечение подписания и имплементации сторонами конфликта соглашения об ассоциации с ЕС. Это резко усложняло процесс урегулирования, создавало высокую вероятность его деградации вплоть до «разморозки» прекращенных вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: Германия, дипломатия, внешняя политика, вооруженные конфликты, региональные конфликты, Грузия, Украина, Молдова, постсоветское пространство, Беларусь.

Ph.O. Trunov

On the Periodisation of the German Involvement in the Settlement of Armed Conflicts in the Post-Soviet Space

Philipp Trunov, Institute of Scientific Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: ltrunov@mail.ru

Scopus Author ID: 57211605240; Researcher ID: AAC-7844-2020; ORCID: 0000-0001-7092-4864

Abstract. Currently, Germany is demonstrating its ambition to establish itself as a full-fledged global player. German strategic intrusion into the post-Soviet space in the form of participation in the settlement of armed conflicts is a factor contributing to the fulfilment of this ambition. The article proposes a periodisation for this aspect of German foreign policy. Both the evolution of tactics for using political and diplomatic tools in a given territory and the expansion of the composition of regional players are demonstrated for each period. The author focuses on the evolution of the German approach to the resolution of armed conflicts in the region (Georgian-Abkhaz, Georgian-South Ossetian, Transnistrian, and in the east of Ukraine). The German approach to the regulation of armed conflicts in the region has had two components. The first component is federalization as a way to eliminate local contradictions: Germany provided support to the central authorities of the former Soviet republic, often not taking into account the interests of the separatist party. The second component is German attempts to ensure that the parties to the conflict sign and implement the Association Agreement with the EU. This dramatically complicated the settlement process, creating a high probability of its degradation and leading, sometimes, to the resumption of discontinued armed clashes. The paper pays close attention to the German position on the 2020–2021 Belarusian protests and the 2020 Nagorno-Karabakh war.

Keywords: Germany, diplomacy, bilateral interstate relations, armed conflicts, resolution, regulation, Georgia, Ukraine, Moldova, Belarussian events.

Пандемия COVID-19 с весны 2020 г. привела в значительной степени к «замиранию» политических процессов в мире. На этом фоне показательны достаточно глубокие сдвиги политического ландшафта на постсоветском пространстве во второй половине 2020 г. Это белорусские события, «разморозка» нагорнокарабахского конфликта, постановка вопроса о выводе российских миротворцев из Приднестровья на фоне очередного «пробуксовывания» имплементации «Минска-2». В ходе возникновения и попыток урегулирования данных проблем наблюдалась повышенная активность стран-участниц и институтов Евроатлантического сообщества. Одним из безусловных лидеров по интенсивности и масштабу прилагаемых усилий выступала ФРГ. Рост усилий Германии на постсоветском пространстве в ходе различных кризисных ситуаций 2020 г. стал не исключением, а логичным продолжением тенденции, проявившейся в ходе «августовской войны» 2008 г. и украинских событий 2013–2014 гг.

В доктринальных документах политики ФРГ в области безопасности и обороны отсутствовала отдельная официальная стратегия в отношении постсоветского пространства. Так, в «Белой книге по безопасности, положению дел и будущему бундесвера» (1994 г.) содержалось положение лишь о необходимости скорейшей и более полной демократизации стран СНГ¹. В «Белой книге» 2006 г. была подчеркнута заинтересованность в наращивании скорости сближения Украины с ЕС и НАТО, а также готовность ФРГ урегулировать приднестровский конфликт, гарантируя безопасность границ Молдовы и Украины². В действующей «Белой книге» 2016 г. вооруженный конфликт на востоке Украины и переход Крымского полуострова под российский суверенитет расценивались как выстраивание новой системы безопасности в Европе, характеризующейся возвращением фактора военной силы с обвинениями в этом РФ³. Притом внимания другим странам постсоветского пространства (кроме Украины и Молдовы) в «Белых книгах» не уделялось. Не был определен и курс Германии на территории бывшего СССР, но оговаривалось, что ФРГ выполнит все обязательства перед партнерами по ЕС,

¹ Weissbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr (1994). Bonn, 1994. S. 29.

² Weissbuch zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr (2006). Berlin, 2006. S. 31, 41, 56.

³ Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr (2016). Berlin, 2016. S. 31–32, 38.

руководствуясь интересами развития данного интеграционного объединения (НАТО в этой связи отводилась меньшая роль)⁴. В «Белой книге мультилатерализма» 2021 г., подготовленной МИД ФРГ, выражена готовность Германии вносить растущий, особенно невоенный, вклад в урегулирование конфликтов, однако принципы стратегии взаимоотношений с региональными игроками не прописаны⁵.

В статье предпринята попытка реконструировать эту стратегию на основе значимых практических политико-дипломатических и военных шагов официального Бонна/Берлина, выделив в ней основные этапы. Статья предлагает авторскую периодизацию участия ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве в 1990-е — 2020 гг. Для этого выделяются реперные хронологические точки, ставшие временными водоразделами для изменения тактик использования Германией политико-дипломатического инструментария.

Отечественными исследователями был создан существенный задел в изучении политики ФРГ на пространстве СНГ. Вместе с тем исследования в основном были сегментарны либо с хронологической точки зрения (в основном охватывали период 1990 — середины 2000-х годов)⁶, либо с территориальной (наибольшее внимание уделялось германо-украинским отношениям)⁷. Немецкие специалисты исследовали в основном сами процессы, идущие на постсоветском пространстве⁸, и участие в них (в том числе в военном ключе) России⁹, а действиям самой ФРГ уделяли существенно меньшее внимание¹⁰. Притом пока отсутствуют отдельные исследования, посвященные участию Германии в урегулировании локальных вооруженных конфликтов на пространстве СНГ в целом.

* * *

Первый этап охватывает временной промежуток с середины 1990-х годов до августа 2008 г. В это время Германия подключилась к урегулированию лишь грузино-абхазского конфликта. Именно здесь происходили апробация и определение тактики ФРГ, прежде всего форм использования политико-дипломатического и военного инструментария, и стратегии, в том числе принципиального подхода, к урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве. С 2004 г. опосредованно (через ЕС) ФРГ стала делать попытки оказать влияние и на ход приднестровского конфликта.

ФРГ параллельно участвовала в работе профильного переговорного механизма — Группы друзей Генерального секретаря ООН по Грузии — и мониторинговой миссии ООН UNOMIG. Показателен состав группы: Россия и тетрархия западных держав — «старые» (США, Великобритания, Франция) и прочно вошедшая в этот состав к концу 1990-х годов Германия¹¹. ФРГ стремилась присоединиться к триумvirату ведущих «западных демократий» практически сразу после ее создания в 1949 г. Уже объединившаяся Германия

⁴ Ibid. S. 34–39.

⁵ Gemeinsam für die Menschen. Weißbuch Multilateralismus der Bundesregierung. Berlin, 2021. S. 36, 54–55.

⁶ Кокеев А.М. Политика ФРГ в отношении стран СНГ в конце 1991 — середине 2000-х годов // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 4. С. 42–49.

⁷ Фролицов В.В. Политика ФРГ в отношении Украины в 1990–1994 гг.: основные тенденции // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 3. С. 22–27; Кириллова А.Н. «Новая восточная политика» канцлера Герхарда Шрёдера и оранжевая революция на Украине // Клио. 2018. № 2. С. 109–111.

⁸ Halbach U., Musayev K. EU—Aserbajdschan: Nicht nur Energiepartner // SWP-Aktuell. 2011. Februar. № 11. S. 1–8; Fischer S. Der Donbas-Konflikt. Berlin, 2019.

⁹ Klein M. Russlands Militärpolitik im postsowjetischen Raum. Berlin, 2018.

¹⁰ Bos E. Deutsche Interessen und Zielen im GUS-Raum // Handbuch zur deutschen Außenpolitik / Hrsg. S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf. Wiesbaden, 2007.

¹¹ О встрече заместителя министра иностранных дел Г.В. Берденникова с послами стран, входящих в Группу друзей Генерального секретаря ООН по Грузии (Великобритания, Германия, США и Франция), 13 декабря 2000 г. // URL: <https://www.mid.ru/bdcomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f432569b5004c6bf8!OpenDocument> (дата обращения: 12.02.2021).

продемонстрировала готовность и способность нести повышенный груз ответственности в сфере безопасности, о чем можно судить по ее роли в формировании политического ландшафта постюгославского пространства.

В реалиях 1990 — середины 2000-х годов эгида ООН наиболее отвечала интересам ФРГ с точки зрения выбора международной структуры, в рамках деятельности которой Германия подключалась к урегулированию вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве. Ни НАТО, ни тем более ЕС, лишь приступавший к формированию внешнеполитического инструментария, не были еще готовы к принятию сколько-нибудь существенной нагрузки в решении проблем безопасности СНГ. Не менее важно и то, что тесные связи между бывшими союзными республиками в значительной степени не были разорваны сразу же в 1991 г.; данный процесс растянулся на последующее десятилетие. Это, безусловно, создавало определенные препятствия для стратегического проникновения Евроатлантического сообщества на пространство СНГ.

Если на Балканах или в Афганистане с начала 2000-х годов Bundeswehr присутствовал в основном в виде войсковых подразделений и частей, то на постсоветском пространстве имело место сугубо точечное применение персонала Министерства обороны ФРГ: его численность в составе миссии UNOMIG составляла не более 20 солдат и офицеров¹², рассредоточенных по два-три человека или поодиночке по подразделениям. На постюгославском пространстве и в Центральной Азии мандат немецких войск предполагал не только мониторинг ситуации, но и противодействие факторам, мешающим соблюдению режима прекращения огня и примирению сторон. Напротив, в странах СНГ функции германских военных заключались исключительно в фиксировании случаев возобновления всплесков организованного насилия¹³. Вопрос о боевом использовании Bundeswehr здесь не ставился в принципе, при скептическом отношении к расширению НАТО на бывшие союзные республики СССР (исключая страны Балтии).

Стратегически уже в ходе острой фазы грузино-абхазского противостояния (1992–1993 гг.) вырисовалась основа подхода ФРГ к урегулированию вооруженных конфликтов в регионе: поддержка центра бывшей союзной республики в его борьбе с субъектами, готовыми выйти из ее состава. Так, официальный Бонн еще в 1993 г. жестко осудил стремление Абхазии обрести независимость от Грузии¹⁴. Основой урегулирования германская сторона считала формулу федерализации, т.е. предоставления автономии малой стороне конфликта при условии ее сохранения в составе единого государства. Этот же подход отстаивала и российская дипломатия, что создавало предпосылки для взаимодействия, содержавшего элементы сотрудничества, между РФ и ФРГ в 1990 — середине 2000-х годов¹⁵. В частности, руководство ФРГ в данный период воздержалось от выражения негативных оценок российского миротворческого присутствия в зонах вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР. Однако уже в 2007 — первой половине 2008 г. стали проявляться симптомы существенного сужения «окна возможностей» для кооперации.

За прошедшие полтора десятилетия возникли значимые предпосылки для качественно иного по масштабам и характеру проникновения ФРГ на постсоветское пространство. Во-первых, в значительной степени был завершен процесс формирования политического ландшафта бывшей Югославии. Здесь, как и на постсоветском пространстве, в ходе конфликтов Германия поддерживала бывшие союзные республики, а не низестоящие

¹² The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin, 2009. P. 58.

¹³ Ibid. P. 58, 65–66, 71–72, 80–87.

¹⁴ Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Fraktionen der CDU/CSU und FDP (Drucksache 12/5046). Unterstützung der Reformprozesse in den Staaten Mittel-, Südost- und Osteuropas (einschließlich der baltischen Staaten) sowie in den neuen unabhängigen Staaten auf dem Territorium der ehemaligen Sowjetunion. Deutscher Bundestag, 12. Wahlperiode. Drucksache 12/6162, 12.11.1993. S. 8.

¹⁵ О встрече заместителя министра иностранных дел Г.В. Берденникова...

субъекты; исключением стала лишь ситуация с автономным краем Косово, который стремился отделиться от базовой республики, олицетворявшей собой общесоюзный центр на Балканах, — Сербии. Во-вторых, в результате расширения НАТО (2002 и 2004 гг.) и ЕС (2004 и 2007 гг.) в состав евроатлантических институтов вошли бывшие страны — участницы Организации Варшавского договора из числа государств Восточной Европы, а также республики Балтии. Таким образом, к 2008 г. ФРГ обеспечила свое стратегическое проникновение практически на все территории постсоциалистического пространства в Европе, располагавшиеся за пределами бывшего СССР.

Второй этап занимает временной промежуток с августа 2008 г. по октябрь 2013 г., теперь ФРГ старается подключиться к урегулированию имеющихся и вновь возникающих вооруженных конфликтов в западной и в южной частях (кроме Нагорного Карабаха) постсоветского пространства.

В ходе «августовской войны» (2008 г.) Германия пыталась как можно скорее достичь «разрядки», недопущения неконтролируемой эскалации. Так, уже 10 августа 2008 г., через два дня после начала агрессии правительственных грузинских войск, стартовали интенсивные контакты глав МИД РФ и ФРГ С.В. Лаврова и Ф.-В. Штайнмайера¹⁶. Германская дипломатия, тесно координируя действия с Францией, внесла вклад в выработку «шести пунктов» Д.А. Медведева — Н. Саркози. Означало ли это готовность Берлина отказаться от своих целей в отношении постсоветского пространства? Нет, их корректировки не последовало. А урегулированные кризисные ситуации германская сторона стремилась использовать к выгоде, демонстрируя роль внешнего гаранта безопасности малых и средних стран региона.

В ходе второго этапа отчетливо высветился новый двухкомпонентный подход ФРГ к урегулированию. Одной составляющей оставалась формула федерализации, отстаиваемая даже в тех случаях, где «большая» сторона конфликта преднамеренно шла на возобновление боевых действий. Речь в данном случае идет об агрессии Грузии в отношении Южной Осетии (8 августа 2008 г.) и подготовке такого же шага в отношении Абхазии. Берлин отказался от выдвижения обвинений в отношении режима М. Саакашвили, одновременно негативно восприняв сугубо вынужденную операцию Вооруженных сил РФ по принуждению агрессора к миру¹⁷. Соответственно, германская сторона исключительно негативно оценила и решение РФ о признании независимости Абхазии и Южной Осетии.

Другая составляющая видения ФРГ путей урегулирования — увязывание воедино самого процесса (и без того идущего крайне сложно) и обеспечение подписания «большой» стороной конфликта соглашения об ассоциации с ЕС. Тем самым на постсоветском пространстве реализовывалась схема, выработанная и применявшаяся самым активным образом на постюгославском направлении со второй половины 1990-х годов. Отмеченные изменения подхода ФРГ к урегулированию вооруженных конфликтов на территории СНГ неизбежно вели к дальнейшему сокращению потенциала российско-германского взаимодействия. Так, 15 июня 2009 г. деятельность миссии UNOMIG была прекращена. 27 августа 2008 г. была развернута мониторинговая миссия ОБСЕ (параллельно с UNOMIG), в состав которой были направлены 15 немецких военных наблюдателей, однако и эта миссия в июне 2009 г. также прекратила свою деятельность¹⁸. Симптоматично, что в обоих случаях ФРГ стремилась полностью снять с себя ответственность за демонтаж

¹⁶ О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 10 августа 2008 г. // URL: <https://www.mid.ru/bdcmp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325-74a10063a056!OpenDocument> (дата обращения: 12.02.2021).

¹⁷ “Ein sehr fragiler Waffenstillstand” — Bundesaußenminister Steinmeier im Interview zu Georgien mit der Welt am Sonntag, 17.08.2008 // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2008/080817-BM-WamS.html> (дата обращения: 12.02.2021).

¹⁸ The Bundeswehr on Operations... P. 58.

механизмов отслеживания ситуации в зоне грузино-абхазского (миссия ООН) и грузино-югоосетинского (наблюдатели ОБСЕ) конфликтов. Вместо них при активной поддержке ФРГ была развернута мониторинговая миссия ЕС EUMM в Грузии, в нее-то и входили те 20 германских военных и гражданских наблюдателей¹⁹. К середине 2010-х годов германо-французским тандемом была запущена Конференция (как переговорный формат) по Южному Кавказу, которая отслеживала обстановку в зонах грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов²⁰. Если миссия EUMM воспринималась и использовалась Германией в качестве замены аналогичным механизмам под эгидой ООН и ОБСЕ, то Конференция по Южному Кавказу — в качестве альтернативы Группе друзей Генерального секретаря ООН по Грузии. Иными словами, и в политико-дипломатическом, и в военном (мониторинговом) отношении ФРГ участвовала в создании и поддержке структур, в принципе не предполагавших участия в них РФ. Способствовало ли это прогрессу в урегулировании? Нет. Попытки выведения России «за скобки» урегулирования были контрпродуктивны, способствуя лишь закреплению и углублению серьезных противоречий между официальным Тбилиси, с одной стороны, Абхазией и Южной Осетией — с другой. Не признав их независимости, ФРГ, равно как и ее партнеры по Евроатлантическому сообществу, фактически отказалась от контактов с этими двумя акторами, в том числе от установления опосредованного (через РФ) диалога. В свою очередь действия Германии привели к тому, что ее наблюдатели не допускались российскими миротворцами на территорию Абхазии и Южной Осетии. МИД РФ подчеркивал, что действие миссии Европейского союза распространяется лишь на территорию Грузии, не включая двух других вновь признанных Россией государств²¹. При этом, несмотря на сбой, был создан точечный механизм с участием РФ и ЕС «сверки часов» непосредственно по соблюдению режима прекращения огня. В целом действия ФРГ обеспечивали скорее регулирование, но отнюдь не урегулирование грузино-абхазского и грузино-югоосетинского вооруженных конфликтов.

Наблюдался интерес германской стороны к развитию взаимодействия с РФ по урегулированию приднестровского конфликта. Еще в 2003–2004 гг. руководство Молдовы, отказавшись от подписания уже парафированного «меморандума Козака» (по фамилии специального представителя Президента РФ Д.Н. Козака), предполагавшего урегулирование посредством федерализации единого молдавского государства в увязке с принятием им нейтрального статуса, настояло на подключении к переговорам США и ЕС: Кишинёв, Приднестровье, Россия, Украина, ОБСЕ + США и ЕС. Однако интернационализация переговорного процесса отнюдь не привела к заметному прогрессу.

В 2010 г. в ходе встречи канцлера А. Меркель и президента Д.А. Медведева была обозначена инициатива по созданию Комитета РФ — ЕС по внешней политике. Его ключевой функцией являлось согласование позиций по урегулированию вооруженных конфликтов, прежде всего приднестровского²². Однако сколько-нибудь заметного продвижения не произошло ни в этом частном случае, ни в целом в российско-

¹⁹ EUMM Georgia. 2021 // URL: https://eumm.eu/en/about_eumm/facts_and_figures (дата обращения: 12.02.2021).

²⁰ Deutsch-französische Versöhnung in den Südkaukasus tragen: Zweite Regionalkonferenz der Botschafterinnen und Botschafter aus Deutschland und Frankreich in Tiflis. 17.12.2016 // URL: https://www.auswaertiges-amt.de/nn_582140/sid_322FE765566059B79A2A28BCFAED4FE7/DE/Aussenpolitik/Laender/Aktuelle_Artikel/Korgien/161219_dt_frz_Boko_Kaukasus.html?nnm-582158 (дата обращения: 12.02.2021).

²¹ Комментарий официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в связи со срывом встречи механизма предотвращения и реагирования на инциденты в Гале 27 июня 2012 г. // URL: <https://www.mid.ru/bdcomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/c32577ca00173e5744257-a2b006496d?OpenDocument> (дата обращения: 12.02.2021).

²² Меморандум по итогам встречи Президента России Д. Медведева и федерального канцлера Германии А. Меркель, 4-5 июня 2010 г., г. Мезеберг // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/575> (дата обращения: 12.02.2021).

германском взаимодействии. ФРГ последовательно стремилась увязывать в «пакет» самого процесса урегулирования подписание и имплементацию сторонами конфликта соглашения об ассоциации. Это рассматривалось ключевым инструментом «восточной политики» ЕС, осуществляемой с 2009 г. в отношении шести стран постсоветского пространства: Беларуси, Украины, Молдовы, Грузии, Армении и Азербайджана²³. Хотя Германия, в отличие от Польши и Швеции, не являлась государством — инициатором «восточной политики», она принимала в ее осуществлении весьма активное участие, в частности в подготовке профильного Вильнюсского саммита 28–29 ноября 2013 г. На нем украинская делегация во главе с президентом В.Ф. Януковичем отказалась подписать согласованный текст соглашения об ассоциации, что нанесло существенный имиджевый урон стратегии ЕС в целом и Германии как лидера объединения в частности.

Третий этап (ноябрь 2013 г. — февраль 2015 г.) пришелся на время украинских событий, ставших одной из причин и поводом к возникновению новой холодной войны в отношениях Евроатлантического сообщества и России. С начала выступлений оппозиции в Киеве, требовавшей подписания соглашения об ассоциации с ЕС, германская сторона последовательно придерживалась курса на поддержку протестующих. Так, 17 февраля 2014 г. в Берлине переговоры с лидерами украинской оппозиции А. Яценюком и В. Кличко провели Ф.-В. Штайнмайер, а затем А. Меркель²⁴.

В это время германская дипломатия действовала на украинском направлении в основном в формате «Веймарского треугольника» (ФРГ, Франция и Польша). В 2013–2015 гг. постсоветское пространство стало еще одним направлением достаточно тесной кооперации Берлина и Парижа. Если Франция и Германия представляли «старую» часть европейских стран — участниц НАТО и ЕС, то Польша относилась к «новой», несколько иначе воспринимавшей цели и обеспокоенности Евроатлантического сообщества. Гиперболизируя якобы существующую «российскую угрозу», официальная Варшава выступала за реализацию намного более жесткого курса в отношении РФ²⁵.

21 февраля 2014 г. в Киеве между В.Ф. Януковичем и оппозицией было подписано соглашение о примирении, гарантами которого выступили Германия, Польша (на уровне министров иностранных дел) и Франция. Особо следует подчеркнуть, что соглашение было пролоббировано де-юре прежде всего Германией, Францией и Польшей, в то время как США оказались «в тени» их действий. Уже на следующий день, 22 февраля 2014 г., документ был аннулирован силовым приходом украинской оппозиции к власти. Данный факт в принципе не вызвал негативной реакции со стороны западных государств-гарантов.

Однако в марте — июне 2014 г. для ФРГ ценность сотрудничества с Польшей на украинском направлении стала снижаться. Ключевая причина тому — рост конфронтации между Евроатлантическим сообществом и РФ. Германская сторона стремилась добиться «разрядки» в острейшие кризисные моменты, стратегически последовательно реализуя избранный курс и стремясь обеспечить его принятие РФ, оказывая на нее разнохарактерное давление.

На фоне резкой активизации украинских националистов после победы оппозиции 28 февраля и 2 марта 2014 г. состоялись телефонные переговоры А. Меркель и В.В. Путина. В ходе которых канцлер обозначила свое критическое отношение к реализации Кремлем

²³ Rede von Dr. Angela Merkel, Bundeskanzlerin zum Treffen der Staatsund Regierungschefs der Europäischen Union zur Lage in der Ukraine am 6. März 2014 // Plenarprotokoll 18/20. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. S. 1520D–1521A.

²⁴ Bundeskanzlerin Merkel empfing die ukrainischen Oppositionsführer Arsenji Jazenjuk und Vitali Klitschko. 17.02.2014 // URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/02/2014-02-17-merkel-jazenjuk-klitschko.html> (дата обращения: 12.02.2021).

²⁵ Die wechselseitigen Beziehungen Deutschlands, Frankreichs und Polens seit Wegfall des “Eisernen Vorhangs” unter besonderer Berücksichtigung der Initiative “Weimarer Dreieck”. Deutscher Bundestag, Wissenschaftliche Dienste. WD 2 - 3000 - 075/16. 17. Mai 2016. S. 16–19.

активных мер по защите прав русскоязычного населения на территории Украины²⁶. 13 марта 2014 г., исходя из итогов консультаций на уровне Европейского совета, А. Меркель выступила с программной речью перед депутатским корпусом Бундестага, представив два сценария возможного развития отношений с РФ:

- в случае отказа Кремля от каких-либо действий по защите прав русскоязычного населения в Крыму и на иных украинских территориях сохранение с Россией отношений в полном объеме и запуск мониторинговой миссии ОБСЕ для стабилизации ситуации;

- при выборе РФ иной схемы поведения «замораживание» с ней взаимодействия на полях дву- и многосторонних площадок, оказание на нее по нарастающей (в случае дальнейшего роста расхождений) политического и экономического, но отнюдь не военного давления²⁷.

Германская сторона стремилась парализовать действия России по защите своих интересов на украинском направлении, при этом отнюдь не планируя корректировать свои собственные планы по обеспечению сближения Украины с Евроатлантическим сообществом.

Переход Крыма под российский суверенитет 17 марта 2014 г. был весьма негативно воспринят германской стороной, которая поддержала «заморозку» отношений с РФ по линиям ЕС и НАТО с 1 апреля 2014 г. Оказываемое тем самым политико-дипломатическое давление сочеталось с введением экономических санкций: с середины апреля 2014 г. против России были введены рестриктивные меры из-за поддержки ею Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР) народных республик.

«Малый» вооруженный конфликт на востоке Украины таил в себе потенциал перерастания в «большой» военный с привлечением стран – участниц НАТО и РФ. Попытки официального Киева (временных властей, а затем и избранного президента П. Порошенко) быстро разрешить проблему силовым путем, разгромив ДНР и ЛНР, провалились. При этом ФРГ весной 2014 г. не направила бундесвер для участия в военных учениях НАТО, что проходило в странах Восточной Европы и республиках Балтии, достаточно отчетливо осознавая их провокационный характер по отношению к РФ. Берлин, в отличие от Белого дома, не демонстрировал готовности развернуть ротационное войсковое присутствие вблизи восточной границы зоны ответственности альянса. Изменение позиции ФРГ происходило по мере выработки механизмов недопущения перерастания «малых» конфликтов в «большую» войну.

6 июня 2014 г. при активном участии германо-французского тандема был запущен формат «Нормандской четверки» (с участием России и Украины). Берлин и Париж расценивали его как демонстративно вынужденное взаимодействие с РФ. В случае вооруженного конфликта на востоке Украины подход ФРГ к урегулированию был стандартным: последовательная поддержка «большой» стороны, продвижение идеи федерализации как основы урегулирования в увязке с подписанием и реализацией единой Украиной соглашения об ассоциации с ЕС. Де-факто уже сам запуск «Нормандского формата» рассматривался руководством ФРГ как возможность если не быстрого урегулирования, то регулирования конфликта, а следовательно, и создания возможности для активизации в деле достижения своих стратегических целей. Так, при самой активной поддержке германской дипломатии 27 июня 2014 г. соглашение об ассоциации с ЕС подписали не только официальный Киев, но также Кишинёв и Тбилиси²⁸. Следует подчеркнуть, что все три

²⁶ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin. 2.03.2014 // URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/03/2014-03-02-telefonat-putin.html> (дата обращения: 12.02.2021).

²⁷ Rede von Dr. Angela Merkel, Bundeskanzlerin... S. 1520D–1521A.

²⁸ Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel, dem Ministerpräsidenten der Republik Moldau, Leancă, dem Ministerpräsidenten von Georgien, Garibaschwili, und dem Ministerpräsidenten der Ukraine, Jazenjuk, am 28. Mai 2014 in Berlin. 28.05.2014 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-dem-ministerpraesidenten-der-republik-moldau-leancă-dem-ministerpraesidenten-von-georgien-garibaschwili-und-dem-ministerpraesidenten-der-ukraine-jazenjuk-am-28-mai-2014-844494> (дата обращения: 12.02.2021).

подписанта документа одновременно являлись и сторонами вооруженных конфликтов. Притом ни в одном случае (!) формула федерализации не была реализована на практике. В грузино-абхазском и грузино-югоосетинском конфликтах она уже не отвечала реальной обстановке, в приднестровском — была отложена вследствие «торпедирования» «меморандума Козака» в 2003 г., на востоке Украины продолжались активные боевые действия. Во всех случаях соглашение об ассоциации подписывалось до осуществления федерализации. С одной стороны, ФРГ тем самым стремилась обеспечить «точку невозврата» в принятии данного документа. С другой — де-факто, учитывая негативное восприятие соглашения об ассоциации «меньшей» стороной конфликта в каждом случае, этот шаг отнюдь не содействовал его урегулированию: конфликт в каждом случае мог лишь регулироваться, оставаясь в той или иной форме «подвешенного» состояния.

Однако достичь даже этого на востоке Украине оказалось весьма непростой задачей. Продолжая обвинять РФ в поддержке ДНР и ЛНР, ФРГ пыталась оказывать на российскую сторону разноплановое давление. Это не только расширение экономических санкций, самый мощный пакет которых был введен после уничтожения в воздушном пространстве над Донбассом малазийского пассажирского самолета 17 июля 2014 г., но и фактический временный отказ от «Нормандской четверки». Так, в июле — первой половине августа 2014 г. германо-французский тандем стал практиковать использование «троек»: сначала переговоры велись с одной внешней стороной (в основном с Киевом), а лишь потом — с другой (обычно РФ).

Со второй половины августа 2014 г. встречи в «Нормандском формате» активизировались. Это отражало некоторый рост готовности ФРГ к взаимодействию с РФ. Так, официальный Берлин позитивно расценил договоренности «Минск-1» (5 сентября 2014 г.), декларируя поддержку их реализации²⁹ и действительно оказывая определенное давление на власти в Киеве. Тем не менее провокационные вылазки как армии, так и военизированных формирований «добровольческих» батальонов привели в середине января 2015 г. к «разморозке» вооруженного конфликта.

В этой ситуации германо-французским тандемом была предпринята «челночная дипломатия»: канцлер ФРГ А. Меркель и президент Франции Ф. Олланд, перемещаясь из Киева в Москву и обратно, стремились выработать условия новой «стратегической сделки». В отличие от «Минска-1», в чьей выработке ведущую роль помимо ОБСЕ сыграла лишь РФ, «Минск-2» (12 февраля 2015 г.) как «дорожная карта» урегулирования разрабатывался при самом активном посредническом участии Германии и Франции. Они обе, как и Россия, выступали не просто государствами-подписантами, но и гарантами «Минска-2»³⁰. Документ стал элементом кооперативной безопасности между Германией и Францией как представителями Евroatлантического сообщества, с одной стороны, и Россией — с другой.

Четвертый этап (март 2015 г. — июль 2020 г.) характеризовался отсутствием масштабных действий ФРГ на постсоветском пространстве: осуществлялась планомерная работа по укреплению стратегического присутствия. Так, к середине 2010-х годов была подведена юридическая основа — соглашения об ассоциации с ЕС — под установление сотрудничества с Украиной, Молдовой, Грузией.

Стремясь укрепить роль внешнего гаранта безопасности и территориальной целостности Киева, Кишинёва, Тбилиси, руководство ФРГ активно использовало фактор исторической памяти на фоне сохранения неурегулированных вооруженных конфликтов. При этом обходились вниманием Вторая мировая война и прежде всего Великая

²⁹ Gespräch über die Lage in der Ukraine im Normandie-Format. 17.10.2014 // URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-17-merkel-normandie-format.html> (дата обращения: 12.02.2021).

³⁰ Полный текст Минских соглашений, 12 февраля 2015 г. // URL: <https://ria.ru/world/20150212/1047311428.html> (дата обращения: 12.02.2021).

Отечественная война. События той поры неизбежно актуализировали бы воспоминания о злодеяниях Третьего рейха, проводившего человеконенавистническую политику по отношению к населению СССР.

В Берлине старались сфокусироваться на двух периодах:

1) 1918 г., когда в течение нескольких месяцев Германская империя под своим протекторатом содействовала образованию ряда зависимых от нее национальных правительств. Речь идет прежде всего о гетманском режиме П. Скоропадского на Украине и Грузинской демократической республике³¹;

2) новейшей истории (в основном с конца 2000-х годов). ФРГ позиционировала себя защитницей государственности Грузии в 2008 г.³² и Украины в 2014–2015 гг.³³ от якобы наносящей «российской угрозы».

Подобная позиция ФРГ не содействовала развитию российско-германской кооперации на постсоветском пространстве — ее объемы во второй половине 2010-х годов продолжили снижаться. Ключевым пунктом кооперации РФ и ФРГ стали попытки реализации «Минска-2». Наблюдалось постоянное «пробуксовывание» в деле имплементации как документа в целом, так и каждого из его блоков: общеполитического (сохранение ДНР и ЛНР в составе Украины в обмен на предоставление им особого статуса), миротворческого (комплекс мер по введению международного мониторинга по границам зоны боевых действий) и социально-экономического (восстановление Донбасса). Германская сторона неоднократно критиковала РФ, обходя вниманием факт саботирования имплементации «Минска-2» со стороны Киева³⁴, что не могло не вызывать негативной реакции уже со стороны России³⁵. По настоятельным просьбам украинского руководства, 10 мая 2018 г. в Аахене была проведена встреча лидеров Германии, Франции и Украины без участия России по вопросам урегулирования конфликта. Однако в итоговой конференции приняли участие только А. Меркель и Э. Макрон, дав понять Киеву, что необходимо хотя бы частично продвигаться по пути реализации «Минска-2»³⁶ и что Берлин и Париж не готовы «выключить» РФ из переговоров.

ФРГ достаточно болезненно восприняла запуск в 2017 г. администрацией Д. Трампа миссии специального представителя Государственного департамента США по вопросам Украины К. Волкера. Выступая неофициальной альтернативой «Нормандскому формату», этот механизм прежде всего являлся вызовом для ведущей роли, которую германо-французский тандем пытался играть в украинском урегулировании. Показательно, что руководство ФРГ ни разу не обозначило заинтересованности в налаживании координации

³¹ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Ministerpräsidenten von Georgien, Mamuka Bachtadse in Tiflis. 23.08.2018 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-ministerpraesidenten-von-georgien-mamuka-bachtadse-1506190> (дата обращения: 12.02.2021).

³² Ibidem.

³³ Außenminister Maas reist zum Unabhängigkeitstag in die Ukraine, 24.08.2020 // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/ukraine-node/maas-kiew/2376744> (дата обращения: 12.02.2021).

³⁴ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem ukrainischen Präsidenten Petro Oleksijowytsch Poroschenko in Kiew. 1.11.2018 // Bundeskanzleramt. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-ukrainischen-praesidenten-petro-oleksijowytsch-poroschenko-1544910> (дата обращения: 12.02.2021).

³⁵ Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с годовщиной Парижского саммита «Нормандского формата», 9 декабря 2020 г. // URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMqdBV/content/id/4472961 (дата обращения: 12.02.2021).

³⁶ Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Verleihung des Karlspreises am 10. Mai in Aachen. Donnerstag, 10. Mai 2018 // Bundeskanzleramt. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-angela-merkel-anlaesslich-der-verleihung-des-karlspreises-am-10-mai-in-aachen-1008452> (дата обращения: 01.11.2019).

с миссией К. Волкера. Ее деятельность, особенно осенью 2017 г. — в первом полугодии 2018 г., стимулировала рост готовности Германии к использованию «Нормандского формата», а следовательно, и взаимодействию с РФ.

Во второй половине 2018 г. — начале 2019 г. наблюдалось, однако, очередное снижение интереса ФРГ к использованию «Нормандского формата»: там ожидали итогов президентских и парламентских выборов в Украине. У руководства ФРГ накопилась определенная усталость от работы с администрацией П. Порошенко. Несмотря на последовательно демонстрируемую дружелюбность Германии и Евroatлантическому сообществу, украинский политик не был готов существенно продвинуться по пути имплементации «Минска-2». Победа В. Зеленского на президентских выборах и завоевание его партией «Слуга народа» большинства в Верховной раде способствовали подъему германо-украинских отношений³⁷. Так, 9 декабря 2019 г. в Париже был проведен впервые с участием В. Зеленского саммит «Нормандского формата», который выработал комплекс из семи мер, направленных на реализацию «Минска-2»³⁸. Однако В. Зеленский не продемонстрировал готовности продвигаться по пути выполнения договоренностей. Лишь две из семи мер (обмен пленными по формуле «всех на всех» и введение режима прекращения огня) были выполнены, притом вторая с существенным опозданием³⁹.

В целом интенсивность диалога Германии и Украины в 2015–2019 гг. была выше, чем в случае контактов ФРГ с Кишинёвом, уступая лишь динамике германо-грузинских отношений. Так, во второй половине 2010-х годов вне работы различных переговорных площадок А. Меркель встречалась с президентом Украины и премьер-министром Грузии не менее одного раза в год. Показательно также, что большинство этих встреч проходило в Берлине, что подчеркивало роль ФРГ как старшего партнера при развитии двусторонних контактов.

О высоком уровне развития отношений с Грузией говорит тот факт, что с нее началось дипломатическое турне в страны Южного Кавказа А. Меркель в августе 2018 г. — в год 100-летия поддержки Германией вновь провозглашавших независимость государств Закавказья. Берлин вновь подчеркнул приверженность возвращению территорий Абхазии и Южной Осетии в состав грузинского государства, притом не выдвинув каких-либо инициатив для достижения прогресса в урегулировании. 24 августа 2018 г. А. Меркель провела встречу с премьер-министром Армении Н. Пашиняном. Канцлером была четко обозначена заинтересованность в сотрудничестве с этим политиком, бывшим оппозиционером, выступавшим за сближение страны с Евroatлантическим сообществом⁴⁰. ФРГ стала зондировать возможность подключиться к урегулированию нагорнокарабахского конфликта. Однако на фоне сближения с правительством Н. Пашиняна весьма ограниченные результаты были достигнуты в ходе переговоров А. Меркель и президента И. Алиева, состоявшихся 25 августа 2018 г.⁴¹

³⁷ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Ukraine, Selensky in Berlin. 18.06.2019 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-der-ukraine-selensky-1638778> (дата обращения: 12.02.2021).

³⁸ Pressekonferenz von BK'in Merkel, Präsident Macron, Präsident Putin und Präsident Selensky am 9. Dezember 2019 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bk-in-merkel-praesident-macron-praesident-putin-und-praesident-selensky-am-9-dezember-2019-1705200> (дата обращения: 12.02.2021).

³⁹ Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой...

⁴⁰ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Ministerpräsident Nikol Paschinjan. Freitag, 24.08.2018 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-ministerpraesident-nikol-paschinjan-1506130> (дата обращения: 12.02.2021).

⁴¹ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Präsident İlham Alijev. Samstag, 25. August 2018 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-praesident-ilham-alijew-1504726> (дата обращения: 12.02.2021).

Пятый этап участия ФРГ в урегулировании вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве следует начинать с августа 2020 г. Пандемия привела к масштабной «заморозке» мирополитических контактов. Тем не менее Берлин продемонстрировал повышенный интерес к вовлечению в разрешение вновь возникших кризисных ситуаций.

Выступления оппозиции после президентских выборов в Беларуси, завершившиеся победой А.Г. Лукашенко, в отличие от украинских событий не переросли в вооруженный конфликт. Однако Германия избрала курс на последовательную поддержку протестных сил и персонально С. Тихановской. Первоначально контакты развивались через Литву, а с сентября они стали уже прямыми. 6 октября 2020 г. состоялись переговоры А. Меркель и С. Тихановской⁴², не приведшие, однако, к активизации действий ФРГ на белорусском направлении. Германия оценила заявление России о недопустимости внешнего вмешательства в ход белорусских событий, т.е. интернационализации урегулирования проблемы. Подчеркивая уважение суверенитета Республики Беларусь (РБ), Москва четко и недвусмысленно обозначила готовность оказать ей любую помощь на основании соглашения о Союзном государстве (1996 г.). После этого состоялся телефонный разговор между А. Меркель и В.В. Путиным 18 августа 2020 г. С одной стороны, А. Меркель выразила обеспокоенность возможностью временного развертывания российских войск в Беларуси⁴³. С другой — лидер ФРГ не могла не осознать готовность России защищать интересы ближайшего союзника, не допуская под предлогом оказания поддержки оппозиции широкого международного вмешательства во внутренние дела РБ.

«Разморозка» вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе (НКР) оказалась неожиданностью для Берлина. ФРГ ограничилась призывами к сторонам конфликта — НКР, тесно связанной с ней Арменией и Азербайджану — вернуть решение споров исключительно в политическое русло. При этом был жестко осужден факт военной поддержки Азербайджана со стороны Турции⁴⁴.

Визит на Украину министра иностранных дел ФРГ Х. Мааса 24 августа 2020 г. — в день независимости страны — начался с посещения мемориального комплекса в ходе вооруженного конфликта на Донбассе. Глава МИД Германии подчеркнул роль своей страны в обеспечении безопасности и территориальной целостности Украины, существенно меньшее внимание уделив необходимости выполнения «Минска-2»⁴⁵.

В Молдавии победившая на президентских выборах М. Санду, известная своей прозападной ориентацией, предложила вывести российских миротворцев из Приднестровья и заменить их мониторинговой миссией ОБСЕ⁴⁶. Переход к этой схеме с перспективой свертывания мониторингового механизма ОБСЕ и замены его на аналогичный под эгидой ЕС, как это имело место в случае Абхазии и Южной Осетии в 2009 г., был направлен на постепенное «выключение» РФ из урегулирования, что в целом отвечало интересам ФРГ. Притом не учитывалось, что лишь миротворческое присутствие РФ выступало надежной и по сути единственной гарантией невозобновления боевых действий.

В целом, на этом этапе не произошло каких-либо существенных изменений в позиции ФРГ на тех направлениях урегулирования вооруженных конфликтов (грузино-абхазского, грузино-югоосетинского, приднестровского, на востоке Украины), где она

⁴² Тихановская встретилась с Меркель, 6 октября 2020 г. // URL: <https://www.dw.com/ru/tihanovskaja-vstretilas-s-merkel/a-55174652> (дата обращения: 12.02.2021).

⁴³ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Präsidenten Wladimir Putin. 18.08.2020 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzlerin-merkel-telefoniert-mit-dem-russischen-praesidenten-wladimir-putin-1777836> (дата обращения: 12.02.2021).

⁴⁴ Auswärtiges Amt zum Bergkarabach-Konflikt. 17.10.2020 // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aa-bergkarabach-konflikt/2406268> (дата обращения: 12.02.2021).

⁴⁵ Außenminister Maas reist zum Unabhängigkeitstag in die Ukraine...

⁴⁶ Майя Санду объяснила слова о выводе российских войск из Молдавии. 30.11.2020 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2020/5fc4adb69a7947f6d2c8f8e0> (дата обращения: 12.02.2021).

начала активно действовать ранее. Кроме того, Германия не сыграла заметной конструктивной роли ни в «разрядке» напряженности вокруг Беларуси, ни в урегулировании конфликта в НКР. На этом фоне закономерным стал глубокий спад в российско-германских отношениях, иллюстрацией чему — поведение Берлина в ходе сугубо политизированного «дела А. Навального».

* * *

С середины 1990-х по февраль 2015 г. ФРГ последовательно смогла подключиться к урегулированию всех вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, кроме нагорнокарабахского. В этом процессе она выступала в роли внешнего гаранта безопасности для бывших союзных республик, на территории которых эти очаги организованного насилия наличествовали, — Грузии, Молдовы и Украины. С марта 2015 г. ФРГ продолжала укреплять контакты с Тбилиси и Киевом, а также Кишинёвом, предприняв во второй половине 2020 г. в целом неудачные попытки повлиять на ход событий в Беларуси и подключиться к стабилизации ситуации в Нагорном Карабахе.

При этом германской дипломатии в принципе не удалось добиться прорыва в урегулировании ни одного из конфликтов. Берлин в принципе не был готов признать, что подписание и имплементация Грузией, Молдовой и Украиной соглашений с ЕС отнюдь не содействовало продвижению в урегулировании. Кроме того, наблюдался рост противоречий между ФРГ и РФ в их взаимодействии по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве, что усиливалось по мере нарастания объемов стратегического проникновения сюда Германии. Берлин не демонстрировал готовности к выстраиванию кооперативной, подразумевающей реальный учет западных игроков схемы безопасности. По сути, одним из немногих ее одиночных элементов оставались лишь договоренности «Минск-2».

Библиография / References

Кириллова А.Н. «Новая восточная политика» канцлера Герхарда Шрёдера и оранжевая революция на Украине // Клио. 2018. № 2. С. 109—111.

Кокеев А.М. Политика ФРГ в отношении стран СНГ в конце 1991 — середине 2000-х годов // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 4. С. 42—49.

Комментарий официального представителя МИД России М.В. Захаровой в связи с годовщиной парижского саммита «Нормандского формата», 9 декабря 2020 г. // URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavitelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4472961 (дата обращения: 12.02.2021).

Комментарий официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в связи со срывом встречи механизма предотвращения и реагирования на инциденты в Гале 27 июня 2012 г. // URL: <https://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/c32577ca00173e5744257a2b006496df?OpenDocument> (дата обращения: 12.02.2021).

Меморандум по итогам встречи президента России Д. Медведева и федерального канцлера Германии А. Меркель, 4-5 июня 2010 г., г. Мезеберг // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/575> (дата обращения: 12.02.2021).

О встрече заместителя министра иностранных дел Г.В. Берденникова с послами стран, входящих в Группу друзей Генерального секретаря ООН по Грузии (Великобритания, Германия, США и Франция). 13.12.2000 // URL: <https://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f432569b5004c6fb8?OpenDocument> (дата обращения: 12.02.2021).

О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером. 10.08.2008 // URL: <https://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a10063a056?OpenDocument> (дата обращения: 12.02.2021).

Фрольцов В.В. Политика ФРГ в отношении Украины в 1990—1994 гг.: основные тенденции // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 3. С. 22—27.

Frol'tsov V.V. Politika FRG v otnoshenii Ukrainy v 1990—1994 gg.: osnovnye tendentsii [FRG's policy towards Ukraine in 1990—1994: the key tendencies] // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarod-

nykh otnoshenii [Journal of International Law and International Relations]. 2005. № 3. S. 22–27. (In Russ.)

Kirillova A.N. “Novaya vostochnaya politika” kantslera Gerkharda Shredera i oranzhevaya revolyutsiya na Ukraine [“New Eastern policy” of the chancellor Schröder and “Orange Revolution” in Ukraine] // *Klio* [Clio]. 2018. № 2. S. 109–111. (In Russ.)

Kokeev A.M. Politika FRG v otnoshenii stran SNG v kontse 1991 – seredine 2000-kh godov [FRG’s policy towards the states of Post-Soviet space since the end of 1991 until middle 2000-s] // *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN* [Analysis and forecast. IMEMO RAS Journal]. 2019. № 4. S. 42–49. (In Russ.)

Kommentarii ofitsial’nogo predstavatelya MID RF A.K. Lukashevicha v svyazi so sryvom vstrechi mekhanizma predotvrashcheniya i reagirovaniya na insidenty v Gale 27 iyunya 2012 g. [Comments of the official representative of the Russian Foreign Ministry A.K. Lukashevich in connection with the disruption of the meeting of the incident prevention and response mechanism in Gale on June 27, 2012] // URL: <https://www.mid.ru/bdcomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/c32577ca00173e5744257-a2b006496df!OpenDocument> (access date: 12.02.2021). (In Russ.)

Kommentarii ofitsial’nogo predstavatelya MID Rossii M.V. Zakharovi v svyazi s godovshchinoi parizhskogo sammita “normandskogo formata” [Comments of the official representative of the Russian Foreign Ministry M.V. Zakharova on the anniversary of the Paris Normandy format summit]. 9.12.2020 // URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_prestavitelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4472961 (access date: 12.02.2021). (In Russ.)

Memorandum po itogam vstrechi prezidenta Rossii D. Medvedeva i federal’nogo kantslera Germanii A. Merkel, 4–5 iyunya 2010 g., g. Mezeberg [Memorandum on the results of the meeting between Russian President D. Medvedev and German Federal Chancellor A. Merkel, June 4–5, 2010, Meseberg] // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/575> (access date: 12.02.2021). (In Russ.)

O telefonnom razgove ministra inostrannykh del RF S.V. Lavrova s vitse-kantslerom, ministrom inostrannykh del FRG F.-V. Shtainmaierom [About the telephone conversation of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov with the Vice-Chancellor, Minister of Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany F.-V. Steinmeier]. 10.08.2008 // URL: <https://www.mid.ru/bdcomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a10063a056!OpenDocument> (access date: 12.02.2021). (In Russ.)

O vstreche zamestitelya ministra inostrannykh del G.V. Berdennikova s poslami stran, vkhodyashchikh v gruppu druzei general’nogo sekretarya OON po Gruzii (Velikobritaniya, Germaniya, SSHa i Frantsiya) [About the negotiations of Deputy Foreign Minister G.V. Berdennikov with the ambassadors of the countries included in the Group of friends of the UN Secretary General for Georgia (Great Britain, Germany, the USA and France)]. 13.12.2000 // URL: <https://www.mid.ru/bdcomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f432569b5004c6fb8!OpenDocument> (access date: 12.02.2021). (In Russ.)

“Ein sehr fragiler Waffenstillstand” – Bundesaußenminister Steinmeier im Interview zu Georgien mit der Welt am Sonntag, 17.08.2008 // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2008/080817-BM-WamS.html> (access date: 12.02.2021).

Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Fraktionen der CDU/CSU und FDP (Drucksache 12/5046). Unterstützung der Reformprozesse in den Staaten Mittel-, Südost- und Osteuropas (einschließlich der baltischen Staaten) sowie in den neuen unabhängigen Staaten auf dem Territorium der ehemaligen Sowjetunion. Deutscher Bundestag, 12. Wahlperiode. Drucksache 12/6162, 12.11.1993.

Außenminister Maas reist zum Unabhängigkeitstag in die Ukraine, 24.08.2020 // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/ukraine-node/maas-kiew/2376744> (access date: 12.02.2021).

Auswärtiges Amt zum Bergkarabach-Konflikt. 17.10.2020 // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/aa-bergkarabach-konflikt/2406268> (access date: 12.02.2021).

Bos E. Deutsche Interessen und Zielen im GUS-Raum // Handbuch zur deutschen Außenpolitik / Hrsg. S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf. Wiesbaden, 2007. S. 456–461.

Bundeskanzlerin Merkel empfing die ukrainischen Oppositionsführer Arsenji Jazenjuk und Vitali Klitschko. 17.02.2014 // URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/02/2014-02-17-merkel-jazenjuk-klitschko.html> (access date: 12.02.2021).

Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Präsidenten Wladimir Putin. 18.08.2020 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzlerin-merkel-telefoniert-mit-dem-russischen-praesidenten-wladimir-putin-1777836> (access date: 12.02.2021).

Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin. 2.03.2014 // URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/03/2014-03-02-telefonat-putin.html> (access date: 12.02.2021).

Deutsch-französische Versöhnung in den Südkaukasus tragen: Zweite Regionalkonferenz der Botschafterinnen und Botschafter aus Deutschland und Frankreich in Tiflis. 17.12.2016 // URL: https://www.auswaertiges-amt.de/nn_582140/sid_322FE765566059B79A2A28BCFAED4FE7/DE/Aussenpolitik/Laender/Aktuelle_Artikel/Georgien/161219_dt_frz_Boko_Kaukasus.html?nnm-582158 (access date: 12.02.2021).

Die wechselseitigen Beziehungen Deutschlands, Frankreichs und Polens seit Wegfall des “Eisernen Vorhangs” unter besonderer Berücksichtigung der Initiative “Weimarer Dreieck”. Deutscher Bundestag, Wissenschaftliche Dienste. WD 2 – 3000 – 075/16. 17. Mai 2016.

Fischer S. Der Donbas-Konflikt. Berlin, 2019.

Gemeinsam für die Menschen. Weißbuch Multilateralismus der Bundesregierung. Berlin, 2021.

Gespräch über die Lage in der Ukraine im Normandie-Format. 17.10.2014 // URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-17-merkel-normandie-format.html> (access date: 12.02.2021).

Halbach U., Musayev K. EU – Aserbaidshan: Nicht nur Energiepartner // SWP-Aktuell. 2011. Februar. № 11.

Klein M. Russlands Militärpolitik im postsowjetischen Raum. Berlin, 2018.

Pressekonferenz von BK'in Merkel, Präsident Macron, Präsident Putin und Präsident Selensky am 9. Dezember 2019 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bk-in-merkel-praesident-macron-praesident-putin-und-praesident-selensky-am-9-dezember-2019-1705200> (access date: 12.02.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Ministerpräsidenten von Georgien, Mamuka Bachtadse in Tiflis. 23.08.2018 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-ministerpraesidenten-von-georgien-mamuka-bachtadse-1506190> (access date: 12.02.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Ukraine, Selensky in Berlin. 18.06.2019 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-der-ukraine-selensky-1638778> (access date: 12.02.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem ukrainischen Präsidenten Petro Oleksijowytsch Poroschenko in Kiew. 1.11.2018 // Bundeskanzleramt. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-ukrainischen-praesidenten-petro-oleksijowytsch-poroschenko-1544910> (access date: 12.02.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Ministerpräsident Nikol Paschinjan. Freitag, 24.08.2018 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-ministerpraesident-nikol-paschinjan-1506130> (access date: 12.02.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Präsident İlham Alijew. Samstag, 25. August 2018 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-praesident-ilham-alijew-1504726> (access date: 12.02.2021).

Pressesstatements von Bundeskanzlerin Merkel, dem Ministerpräsidenten der Republik Moldau, Leancă, dem Ministerpräsidenten von Georgien, Garibaschwili, und dem Ministerpräsidenten der Ukraine, Jazenjuk, am 28. Mai 2014 in Berlin. 28.05.2014 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressesstatements-von-bundeskanzlerin-merkel-dem-ministerpraesidenten-der-republik-moldau-leanca-dem-ministerpraesidenten-von-georgien-garibaschwili-und-dem-ministerpraesidenten-der-ukraine-jazenjuk-am-28-mai-2014-844494> (access date: 12.02.2021).

Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Verleihung des Karlspreises am 10. Mai in Aachen. Donnerstag, 10. Mai 2018 // Bundeskanzleramt. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-angela-merkel-anlaesslich-der-verleihung-des-karlspreises-am-10-mai-in-aachen-1008452> (access date: 01.11.2019).

Rede von Dr. Angela Merkel, Bundeskanzlerin zum Treffen der Staatsund Regierungschefs der Europäischen Union zur Lage in der Ukraine am 6. März 2014 // Plenarprotokoll 18/20. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. S. 1520D – 1521A.

The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Berlin, 2009.

Weissbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr (1994). Bonn, 1994.

Weissbuch zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr (2006). Berlin, 2006.

Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr (2016). Berlin, 2016.